

Исследовательский
Центр ИПМ

ул. Захарова 50 Б, 220088, г. Минск, Беларусь
тел./факс: +375 (17) 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>
e-mail: research@research.by

Резюме

- Рецессия 2015–2016 гг. привела к увеличению риска бедности в Беларуси, обусловленному падением занятости и заработной платы.
- В первую очередь рост бедности произошел за счет населения, наиболее чувствительного к ухудшению ситуации на рынке труда. В группу риска попали занятые на низкооплачиваемой работе, частично занятые, потерявшие работу, а также жители малых городов и сельской местности (поскольку именно там последствия рецессии проявились наиболее остро). Из-за падения доходов

населения увеличился и риск попадания за черту бедности детей.

- Масштабы роста бедности могли бы быть выше, если бы население не поддерживало уровень своего потребления за счет использования сбережений, помощи родственников и ведения личного подсобного хозяйства.
- Влияние социальной политики на доходы социально уязвимых групп в период рецессии не усилилось.

Содержание

Основные показатели бедности и неравенства в Беларуси, 2013–2016 гг.....	2
Экономический кризис в Беларуси 2015–2016 гг. и его влияние на благосостояние населения	3
Динамика показателей бедности и неравенства.....	4
Различия в риске бедности по регионам Беларуси.....	8
Влияние кризиса на доходы населения в регионах Беларуси	8
Риск бедности и социально уязвимые группы в Брестской области.....	9
Риск бедности и социально уязвимые группы в Витебской области	10
Риск бедности и социально уязвимые группы в Гомельской области	11
Риск бедности и социально уязвимые группы в Гродненской области.....	13
Риск бедности и социально уязвимые группы в г. Минске.....	14
Риск бедности и социально уязвимые группы в Минской области.....	15
Риск бедности и социально уязвимые группы в Могилевской области	16
Методологические пояснения.....	18
Выборочное обследование домохозяйств по уровню жизни	18
Характеристики дохода	18
Критерии абсолютной бедности («малообеспеченности»)	18
Критерий относительной бедности	18
Шкалы эквивалентности.....	18

Используемые сокращения:

Белстат	Национальный статистический комитет Беларусь
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВОД	Выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни
г/г	По сравнению с аналогичным периодом прошлого года
ИПЦ	Индекс потребительских цен
НББ	Национальный банк Беларусь
п.п.	Процентных пунктов
GFS	Статистика государственных финансов (база данных МВФ)
Использованы стандартные обозначения метрической системы мер и коды валют стандарта ISO.	

Бюллетень подготовлен в рамках проекта международной технической помощи «Развитие Каstryчніцкага эканамічнага форуму». Проект финансируется Европейским союзом.

Источники данных/литература:

- Белстат, <http://belstat.gov.by/>.
НББ, <http://nbrb.by/>.
База данных МВФ «Статистика государственных финансов», <http://data.imf.org/?sk=5804C5E1-0502-4672-BDCD-671BCDC565A9>.
Белстат (2017). [Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь](#), статистический сборник.
Борнукова К., Чубрик А., Шиманович Г. (2012). Оценка шкалы эквивалентности для белорусских домохозяйств и ее влияния на определение социально-уязвимых групп населения, [рабочий материал Инновационного центра ИПМ WP/12/01](#).

Ответственный за выпуск:

Глеб Шиманович, shymanovich@research.by

Основные показатели бедности и неравенства в Беларусь, 2013–2016 гг.

	Единицы измерения	Абсолютная бедность				Относительная бедность			
		2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
Черта бедности	BYN/мес.	116.1	150.5	165.3	185.2	211.0	257.5	284.4	318.2
Уровень бедности	% населения	4.8	4.8	5.8	6.7	11.3	10.2	10.0	9.6
Уровень малообеспеченности (Белстат)	% населения	5.5	4.8	5.1	5.7	13.6	11.9	12.2	11.5
Глубина бедности*	% черты бедности	20.1	17.1	17.8	17.1	18.0	17.0	16.9	15.2
Коэффициент Джини	%	26.0	26.7	26.7	27.5	24.3	24.8	25.1	25.7
Коэффициент фондов**	Раз	3.67	3.77	3.78	3.86	3.37	3.43	3.46	3.52
Уровень бедности в зависимости от возраста									
Дети (0–17)	% от группы	9.2	9.6	10.4	12.7	13.4	14.9	13.8	11.8
18–64	% от группы	4.2	4.7	5.7	6.3	9.8	8.7	9.0	8.6
65+	% от группы	1.9	1.5	1.3	1.5	16.0	10.8	10.1	11.1
Уровень бедности в зависимости от пола (взрослые)									
Женщины	% от группы	3.8	3.6	4.5	4.8	11.7	10.0	10.0	10.1
Мужчины	% от группы	3.8	4.1	5.4	6.2	9.7	7.8	8.1	7.5
Уровень бедности в зависимости от трудового статуса***									
Занятые в трудоспособном возрасте	% от группы	2.9	3.2	4.2	5.1	6.9	7.1	7.2	6.4
Частично или самозанятые в трудоспособном возрасте	% от группы								
		7.8	8.5	10.9	11.9	15.1	13.1	14.6	13.0
Незанятые в трудоспособном возрасте	% от группы	10.9	10.0	13.0	13.5	16.8	13.5	14.2	14.6
Занятые в пенсионном возрасте	% от группы	0.4	0.4	0.8	0.9	3.4	2.0	1.8	2.7
Незанятые в пенсионном возрасте	% от группы	1.8	1.6	1.8	1.9	17.3	12.3	11.7	12.6
Уровень бедности в зависимости от типа домохозяйства									
16–64, однокие	% от группы	9.0	10.2	12.0	4.6	9.4	9.7	11.9	12.7
65+, однокие	% от группы	4.6	2.4	3.3	1.5	23.2	18.1	16.9	20.5
Однокие родители****	% от группы	12.9	15.4	12.3	19.6	23.1	25.7	19.4	19.7
Семьи с детьми	% от группы	6.6	6.1	7.7	9.0	11.0	11.9	11.7	9.4
в том числе семьи с 3 и более детьми	% от группы	21.3	15.3	20.6	27.1	26.5	29.3	25.2	20.8
Семьи без детей	% от группы	1.8	2.1	3.0	4.0	8.2	4.8	5.2	5.4
Уровень бедности в зависимости от места проживания									
г. Минск	% от группы	1.2	1.2	0.8	1.9	2.0	2.2	1.6	1.9
Большие города (100.000+)	% от группы	5.3	4.5	6.5	6.4	10.9	10.0	9.5	9.9
Малые города (<100.000)	% от группы	4.0	5.3	4.7	7.8	12.0	10.5	9.3	9.4
Сельская местность	% от группы	7.7	7.5	9.4	9.8	18.3	16.6	17.7	14.8
Уровень бедности в зависимости от региона (кроме г. Минска)									
Брестская область	% от группы	5.1	6.5	8.8	9.7	12.8	13.6	15.5	12.1
Витебская область	% от группы	5.2	6.4	7.5	7.8	11.9	12.7	10.3	11.4
Гомельская область	% от группы	7.4	5.9	8.3	6.5	19.5	13.1	13.1	12.2
Гродненская область	% от группы	4.6	4.8	4.0	8.2	9.3	9.7	10.4	11.3
Минская область	% от группы	5.5	3.2	5.3	7.1	10.9	7.9	8.8	9.5
Могилевская область	% от группы	5.9	7.4	8.0	7.5	16.4	17.0	14.0	11.8

Примечание. См. раздел «Методологические пояснения».

* Рассчитано по следующей формуле: (черта бедности – медианных доход бедных)/черта бедности.

** Рассчитано как отношение совокупного дохода 20% наиболее обеспеченного населения к совокупному доходу 20% наименее обеспеченного населения.

*** Трудоспособный возраст для женщин – 18–55 лет, а для мужчин 18–60 лет. Занятым считалось население с доходами от занятости (включая доход от предпринимательской деятельности) на протяжении 6 месяцев и более. К частично занятым были отнесены те, кто получал такие доходы менее 6 месяцев, к самозанятым – те, кто отметил наличие дохода от самозанятости. Остальные рассматривались как незанятые. Данная группа включает в себя как безработных, так и экономически неактивное население, в том числе занятых неоплачиваемой работой по уходу, ведением домашнего хозяйства и т.п., неработающих студентов, инвалидов и пр.

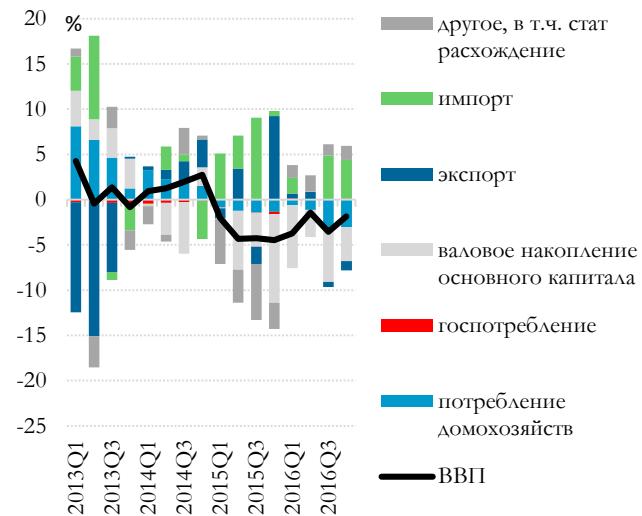
**** Домохозяйства с детьми и одним взрослым.

Источник: собственные расчеты на основе данных Выборочного обследования домохозяйств; Белстат (2017).

Экономический кризис в Беларуси 2015–2016 гг. и его влияние на благосостояние населения¹

ВВП. Экономический рост 2000–х гг., происходивший за счет увеличения внутреннего спроса при активной политике перераспределения доходов, позволил существенно снизить уровень бедности в Беларуси. Замедление роста в 2010–х гг. и экономический спад 2015–2016 гг., сопровождающийся сокращением потребления домашних хозяйств (рис. 1), спровоцировали увеличение риска бедности.

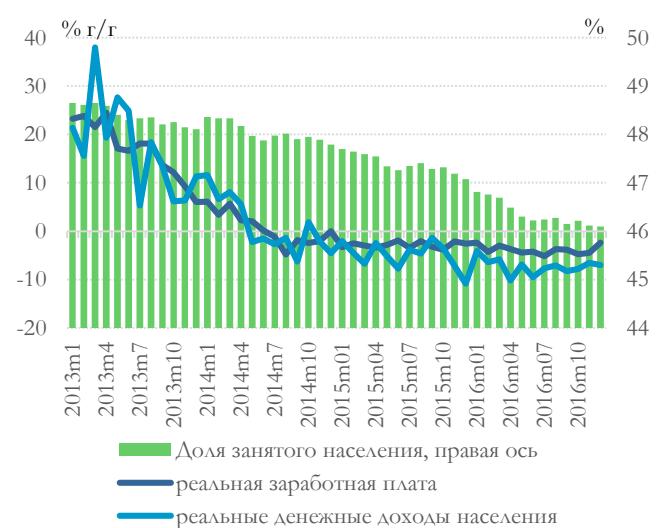
Рис. 1. Вклад компонентов спроса в прирост ВВП

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Рынок труда. Стагнация 2015–2016 гг. существенно отразилась на рынке труда. Произошло значительное снижение реальной заработной платы и занятости населения, что привело к падению денежных доходов населения (рис. 2).

Рис. 2. Динамика заработной платы и занятости

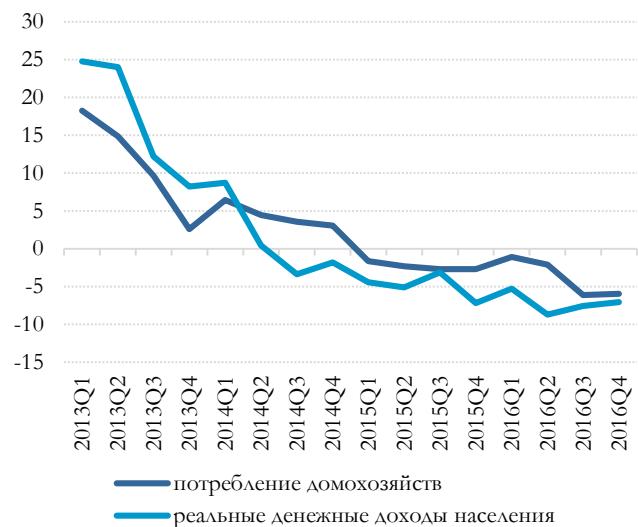

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Потребление, доходы и сбережение. Потребление домашних хозяйств сокращалось меньшими темпами, чем денежные доходы населения (рис. 3). Насе-

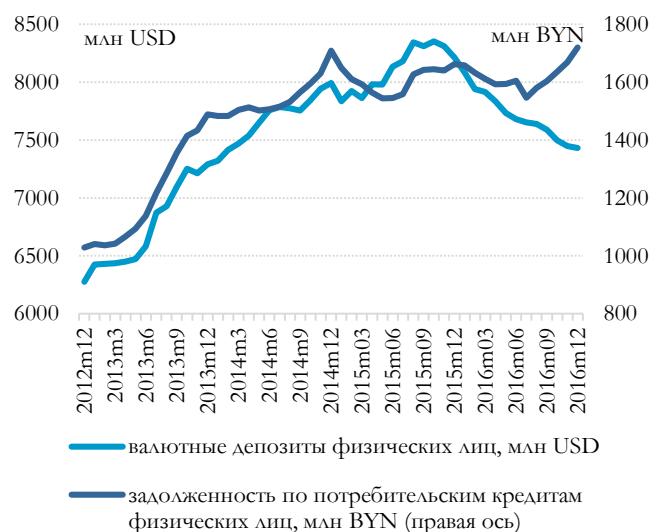
ление сглаживало колебания в потребительских расходах за счет использование сбережений (падение валютных депозитов в 2016 г., рис. 4) и потребительского кредитования (конец 2014 и 2016 гг., рис. 4).

Рис. 3. Динамика доходов и потребления домашних хозяйств

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Рис. 4. Динамика валютных депозитов и потребительских кредитов населения

Источник: НББ.

Цены. Инфляция, негативные последствия которой наиболее ощущимы для менее обеспеченных слоев населения, существенно замедлилась в 2015–2016 гг. Однако быстрыми темпами продолжают расти тарифы ЖКХ (рис. 5), наиболее чувствительными к которым являются многодетные и неполные семьи, пенсионеры.

Фискальная политика. Фискальная политика в 2015–2016 гг. оставалась жесткой. Это отразилось в сокращении расходов, в том числе так называемых «расходов под чертой» (по статье «финансирования дефицита бюджета», табл. 1). Это означало существенное снижение поддержки экономики. При этом сокращение не затронуло статьи социальной политики.

¹ Результаты исследования были представлены в ходе [региональных консультаций](#) Каstryчніцкага эканамічнага форума – 2017 и

семінара «[Беларусь в ловушке медленного роста: выбраемся или обустраниваемся?](#)».

Рис. 5. Динамика цен

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Таблица 1. Бюджет сектора государственного управления, % от ВВП

	2013	2014	2015	2016
Доходы	41.4	40.2	41.9	41.2
Расходы	41.6	39.4	39.3	39.1
в т.ч. социальные пособия	13.6	13.5	14.2	14.1
Сальдо	-0.2	0.8	2.6	2.0
Чистое приобретение активов	0.1	1.3	2.1	2.0
Чистое принятие обязательств	0.3	0.5	-0.5	0.0

Источник: GFS.

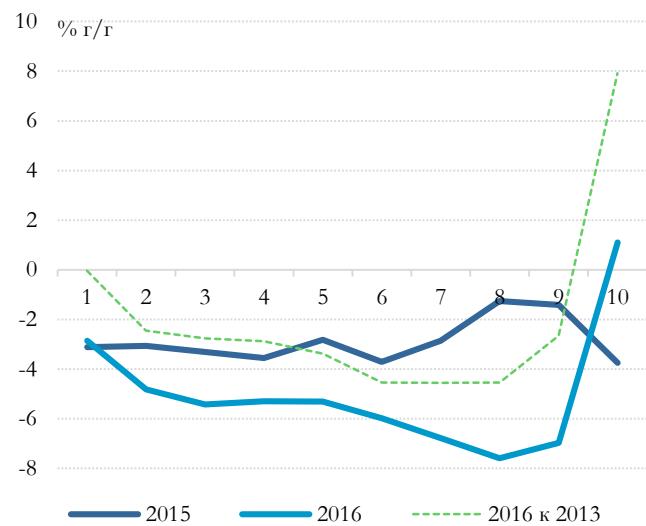
Показатели бюджета в целом отражают экономическую политику государства в период экономического кризиса 2015–2016 гг. Она оставалась вынужденно жесткой, что предопределило адаптацию экономики к новым условиям через рынок труда. Система социальной защиты ориентирована на поддержку нетрудоспособного населения, поэтому она не могла компенсировать населению падение доходов от занятости, что отразилось на уровне бедности и структуре социально уязвимых групп населения.

Динамика показателей бедности и неравенства

Падение доходов было распределено неравномерно по различным группам населения. К 2016 г. наибольшее сокращение располагаемых ресурсов относительно уровня 2013 г. произошло у домохозяйств с доходом выше среднего (6–8 децили, рис. 6) за счет значительного падения доходов в 2016 г. Средний размер располагаемых ресурсов у наименее обеспеченного дециля за этот период не изменился благодаря росту доходов в 2014 г. и низким темпам их сокращения в 2016 г.

Как следствие, размер группы с доходами ниже черты абсолютной бедности вырос не столь значительно (табл. 2). Равномерное снижение доходов населения с относительно благоприятной динамикой доходов у первого дециля также способствовало сохранению низкой глубины бедности и масштабов неравенства. При этом существенно увеличилась доля населения в зоне риска (с располагаемыми ресурсами, незначительно превышающими черту абсолютной бедности).

Рис. 6. Динамика реальных располагаемых ресурсов по децилям населения

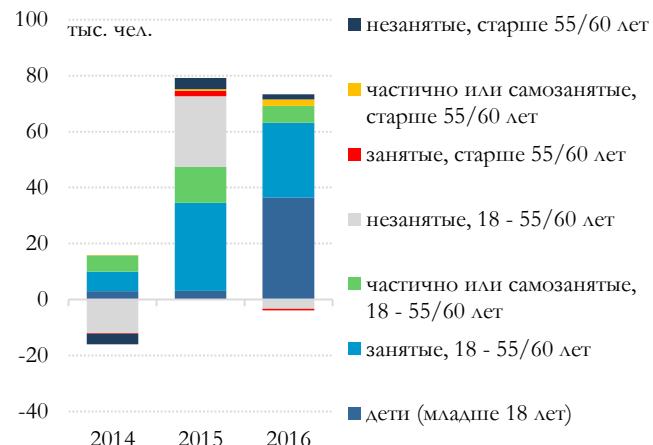
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Таблица 2. Показатели бедности и неравенства в Беларуси

	2013	2014	2015	2016
Абсолютная бедность	4.8	5.2	5.8	6.7
Глубина бедности	20.1	17.1	17.8	17.1
Распределение населения по уровню дохода				
<67% черты бедности	0.7	0.7	0.8	0.8
67–83%	1.9	1.5	2.0	1.9
83–100%	2.3	3.0	3.1	3.9
100–117%	3.6	3.6	4.1	5.0
Коэффициент Джини	26.0	26.7	26.7	27.5
Относительная бедность	11.3	10.2	10.0	9.6

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 7. Вклад в ежегодный прирост числа абсолютного бедного населения отдельных социальных групп

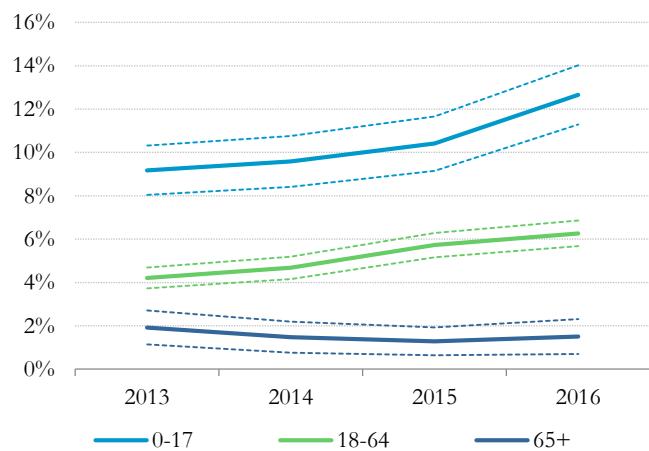
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Увеличение числа бедных в первую очередь происходило за занятого (в том числе частично) населения в трудоспособном возрасте (рис. 7). Это стало отражением ухудшения ситуации на рынке труда – снижения заработной платы, роста неполной занятости. Кроме того, пострадали люди, которые находятся в зависимости от доходов занятых членов домохозяйств. Так, в 2015 г. увеличение числа бедных произошло за счет незанятого населения в трудоспособном возрасте. Данная группа крайне слабо социально защищена и потому очень чувствительна к измене-

нико уровня доходов в экономике. В 2016 г. увеличилось число детей за чертой абсолютной бедности – размер пособий, предоставляемых семьям с детьми, оказался недостаточным для компенсации двухлетнего падения доходов от занятости.

Вклад отдельных социально-экономических групп в увеличение числа бедных связан не с ростом численности этих групп, а увеличением риска бедности внутри них. Риск абсолютной бедности существенно вырос у детей в 2016 г., а у населения в трудоспособном возрасте он постепенно увеличивался в 2014–2016 гг. (рис. 8). При этом риск абсолютной бедности у людей старше 65 лет остался незначительным, но они уязвимы к риску относительной бедности. Пенсионная система обеспечивает доход как минимум на уровне бюджета прожиточного минимума, но этот доход остается существенно ниже среднего.

Рис. 8. Риск абсолютной бедности в зависимости от возраста

Примечание. Здесь и далее штриховыми линиями отмечен 5%-й доверительный интервал.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 9. Риск абсолютной бедности в зависимости от социально-экономического статуса

Примечание. Риск бедности среди занятых в возрасте старше трудоспособного зачастую статистически не отличи от 0.

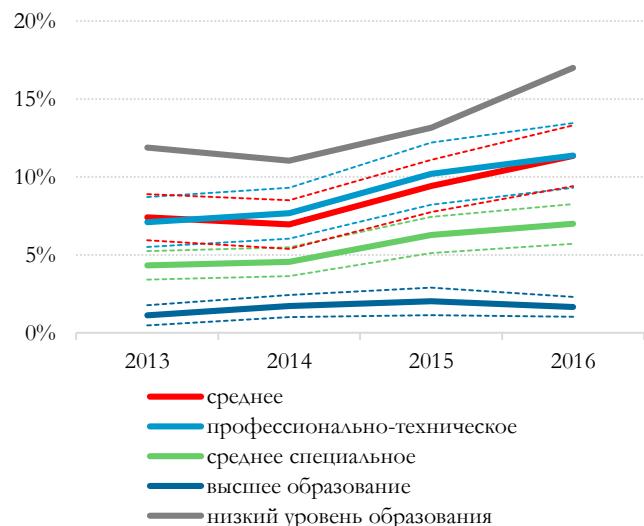
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Среди населения в трудоспособном возрасте в 2015 г. произошло значимое увеличение риска абсолютной бедности как у незанятого, так и занятого населения

(рис. 9). Однако масштабы роста бедности среди незанятого или только частично занятого населения были значительно выше. Домохозяйства из числа потенциально уязвимых, в которых не все участники в трудоспособном возрасте имеют работу, чувствительны даже к незначительному снижению трудовых доходов. Соответственно, продолжительность сокращения трудовых доходов в экономике для них уже не играла существенной роли. В 2016 г. рост уровня бедности сохранился на значимом уровне только у занятого населения.

В период кризиса 2015–2016 гг. произошло увеличение дифференциации в оплате труда по видам деятельности и регионам. Как следствие, существенно увеличилось расхождения в риске бедности в зависимости от уровня образования. Люди со средним уровнем образования оказались более чувствительным к сокращению доходов от занятости, чем люди с высшим образованием (рис. 10).

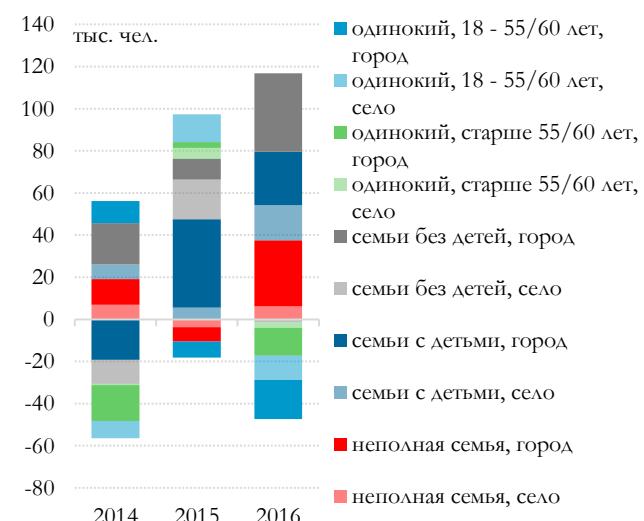
Рис. 10. Риск абсолютной бедности в зависимости от уровня образования у населения в трудоспособном возрасте

Примечание. Из-за малой выборки 5%-й доверительный интервал для населения с низким уровнем образования (незаконченное среднее и хуже) не рассчитывался.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 11. Вклад в ежегодный прирост числа абсолютно бедного населения отдельных типов домохозяйств

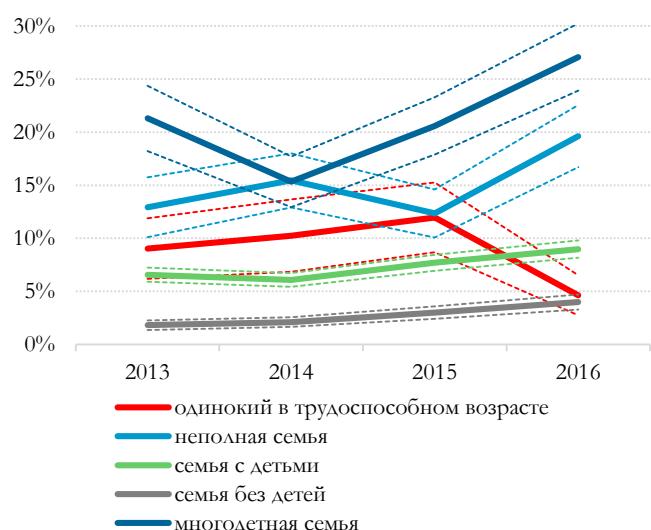

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

С точки зрения типа домохозяйства, в 2015 г. рост числа бедных в равной степени происходил и за счет семей с детьми, и за счет семей без детей. В 2016 г. основной вклад в увеличение числа людей, проживающих в домохозяйствах с доходами ниже черты бедности, пришелся на семьи с детьми, в частности на неполные семьи (рис. 11). При этом увеличение числа бедных в 2016 г. почти полностью произошло за счет городских жителей.

Семьи с детьми традиционно сталкиваются с большим риском бедности, чем население в целом. За период 2015–2016 гг. этот разрыв ощутимо увеличился (рис. 12). Особенно сильно вырос риск бедности в неполных семьях и многодетных семьях (3 и более детей). Показатели относительной бедности у семей с детьми в целом не столь значительно отличаются от среднего по стране², но это не относится к неполным и многодетным семьям, у которых сохраняется высокий риск относительной бедности.

Рис. 12. Риск абсолютной бедности у участников отдельных типов домохозяйств

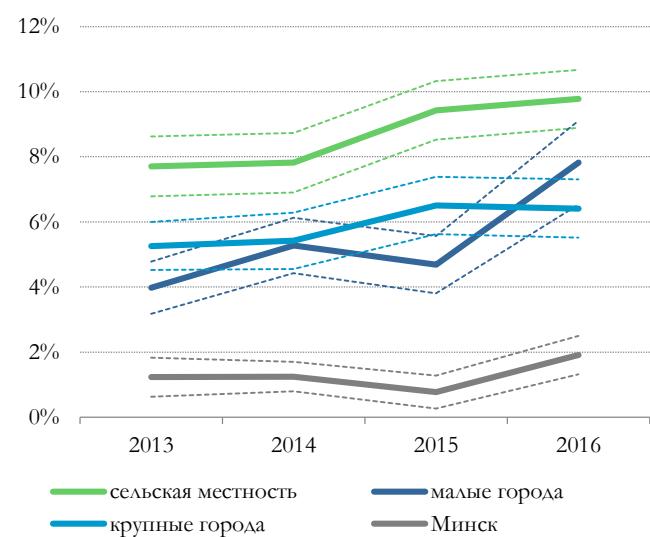
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Динамика уровня абсолютной бедности в зависимости от места жительства существенно различалась. В 2015 г. значимый рост бедности наблюдался в сельской местности и крупных городах, в то время как в малых городах увеличение риска бедности произошло в 2016 г. (рис. 13). В первую очередь это связано с особенностями рынка труда. Низкая оплата труда в сельском хозяйстве подразумевает, что ее снижение обрачивается увеличением бедности в сельской местности. Крупные города во многом зависят от промышленных предприятий, плохое финансовое состояние которых проявилось в 2015 г. на фоне жесткой экономической политики. Население малых городов давно столкнулось с ограниченным спросом на рынке труда, что обусловило повышение его мобильности, предпринимательской активности и, как следствие, меньшую чувствительность к ухудшению экономической конъюнктуры в краткосрочном периоде. Однако в средне- и долгосрочной перспективе

² За счет учета эффекта от масштаба и меньшего потребления детьми по сравнению со взрослыми.

влияние кризиса на малые города оказалось выше среднего из-за их большей ориентации на внутренний спрос, чем экономики в целом.

Рис. 13. Риск абсолютной бедности в зависимости от места жительства

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Кроме того, различия в динамике риска бедности также обусловлены распространностью стратегий преодоления трудностей, которыми пользуются жители городов и сельской местности.

Риск бедности в малых городах увеличился бы сильнее, если бы не выросшее распространение практики ведения личного подсобного хозяйства (табл. 3). Данный инструмент преодоления трудностей также крайне важен в сельской местности. В 2016 г. доходы в натуральном выражении, полученные от подсобного хозяйства, позволили снизить риск бедности в сельской местности на 6.3 п.п.

Таблица 3. Влияние ведения личного подсобного хозяйства на риск абсолютной бедности

	2013	2014	2015	2016
Доля в располагаемых ресурсах, %				
Минск	0.9	1.8	1.6	2.1
Крупные города	1.7	2.9	3.2	3.7
Малые города	3.7	4.8	5.9	6.8
Сельская местность	7.1	8.1	8.8	10.3
Всего	3.4	4.4	4.8	5.6
Влияние на абсолютную бедность, п.п.				
Минск	0.1	0.0	0.3	0.2
Крупные города	0.4	1.3	0.7	1.2
Малые города	1.9	1.5	1.3	3.5
Сельская местность	2.4	2.8	4.6	6.3
Всего	1.2	1.5	1.7	2.7

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Материальная помощь родственников также в значительной мере способствовала сдерживанию роста бедности. В целом соотношение полученной и предоставленной помощи родственникам превысило единицу в 2016 г. (табл. 4), что может свидетельствовать о возросшей роли международных трансферов, связанных с трудовой миграцией. Особенно высокой

эффективность помощи родственников была в малых городах и сельской местности в 2016 г. В крупных городах доля помощи родственников в располагаемых ресурсах домохозяйств традиционно выше, но ее влияние на риск бедности достаточно ограничено.

Таблица 4. Влияние помощи родственников на риск абсолютной бедности

	2013	2014	2015	2016
Доля в располагаемых ресурсах, %				
Минск	6.1	6.0	6.2	6.1
Крупные города	5.6	5.9	6.1	6.9
Малые города	5.0	5.0	5.7	5.7
Сельская местность	4.4	4.1	4.0	4.4
Всего	5.2	5.3	5.5	5.9
Влияние на абсолютную бедность, п.п.				
Минск	2.1	1.7	2.4	1.8
Крупные города	2.5	3.5	2.8	3.8
Малые города	1.7	2.6	2.6	4.0
Сельская местность	2.8	1.9	2.0	3.3
Всего	2.3	2.5	2.5	3.3
Отношение полученной помощи родственников к предоставленной				
Минск	1.2	1.4	1.6	1.1
Крупные города	1.2	1.4	1.2	1.5
Малые города	0.8	0.7	0.9	1.0
Сельская местность	0.6	0.6	0.5	0.6
Всего	0.9	1.0	1.0	1.1

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Многие домохозяйства в трудном материальном положении также могут полагаться на социальную поддержку государства. В частности, пособия на детей характеризуются высокой эффективностью в снижении бедности (табл. 5). Однако в ходе кризиса 2015–2016 гг. их вклад в располагаемые ресурсы населения и их влияние на уровень бедности не выросли. С учетом выросшей детской бедности в 2016 г. это говорит о недостаточности данных пособий для компенсации домохозяйствам с детьми потерю от ухудшения ситуации на рынке труда. Вклад предоставляемых государством льгот в располагаемые ресурсы домохозяйств увеличился, но из-за плохой адресности их эффективность в снижении бедности осталась невысокой.

Таблица 5. Влияние пособий на детей на риск абсолютной бедности

	2013	2014	2015	2016
Доля в располагаемых ресурсах, %				
Пособия на детей	3.6	3.8	3.6	3.7
Льготы	0.8	0.8	0.9	1.1
Влияние на абсолютную бедность, п.п.				
Пособия на детей	2.3	3.1	2.7	2.9
Льготы	0.2	0.3	0.4	0.4

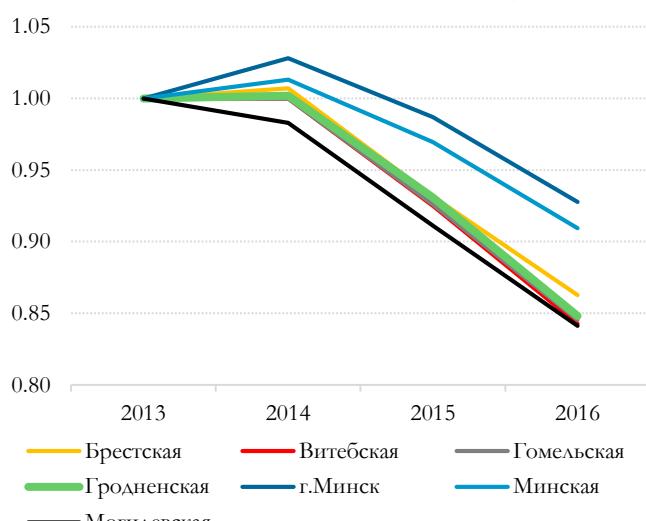
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Различия в риске бедности по регионам Беларуси³

Влияние кризиса на доходы населения в регионах Беларуси

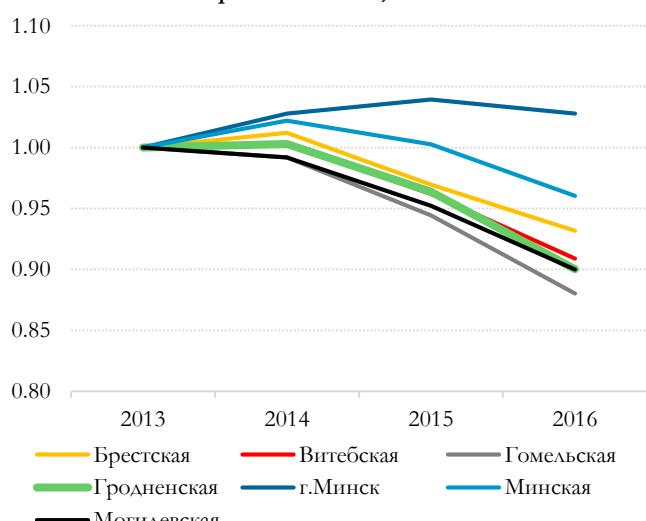
Масштабы падения реальных денежных доходов за период кризиса 2015–2016 гг. были близки во всех областях за исключением Минской области и г. Минска (рис. 14). При этом динамика реальной заработной платы была менее однородной. Например, падение заработной платы в Витебской области было ощущимо меньше, чем в Могилевской (рис. 15), а глубина падения денежных доходов одинаковые (рис. 14). Очевидно, регионы прошли через сопоставимую по масштабам адаптацию рынка труда к кризису. Но она в разной степени затрагивала занятость и заработную плату. Масштабы сокращения занятости в 2014–2016 гг. обратно связаны с динамикой заработной платы, что выровняло степень падения денежных доходов по областям Беларуси.

Рис. 14. Реальные денежные доходы населения, 2013 г. = 1

Источник: Белстат.

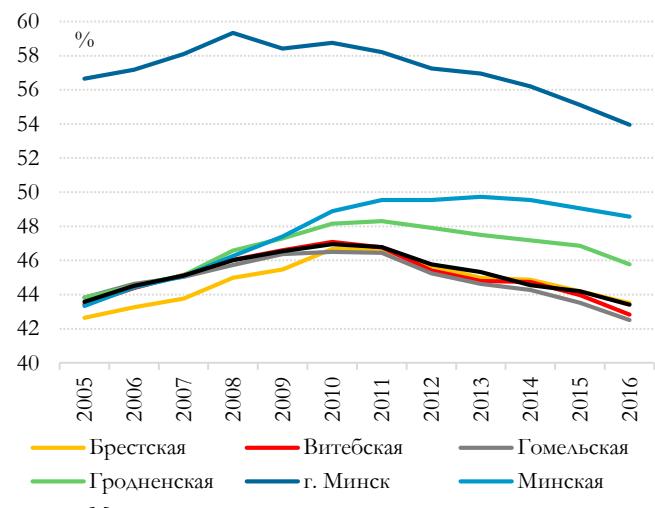
Рис. 15. Реальная заработная плата, 2013 г. = 1

Источник: Белстат.

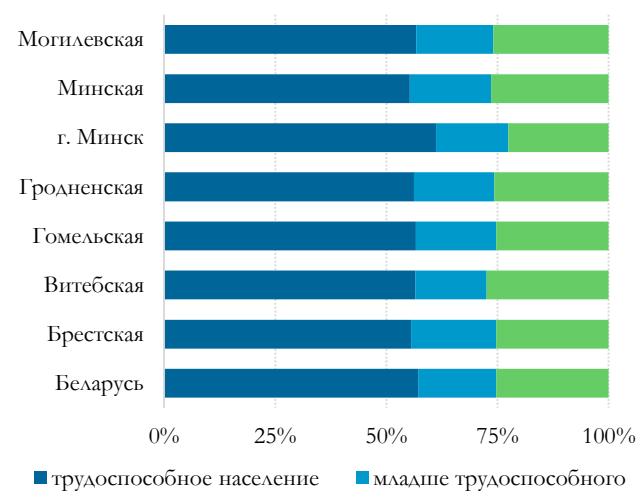
³ Подробнее с результатами оценок изменения риска бедности в областях Беларусь можно ознакомиться в презентации Глеба Шимановича «[Уязвимые группы населения: региональные различия](#)».

Рис. 16. Доля занятых в населении региона

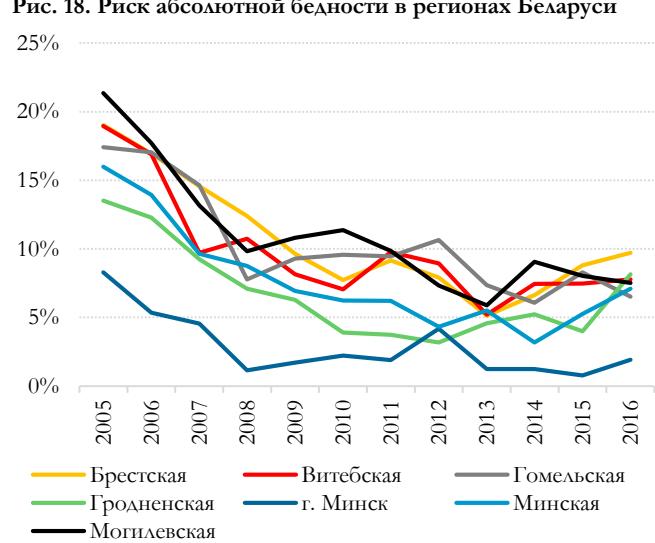
Источник: Белстат.

Рис. 17. Демографическая структура населения регионов, 2016 г.

Источник: Белстат.

Рис. 18. Риск абсолютной бедности в регионах Беларуси

Источник: Белстат.

подготовленной для региональных консультаций Каstryчніцкага эканамічнага форума КЕФ-2017, которые прошли в пятых областных центрах Беларусь в перыяд с 23 мая по 1 чынвіа 2017 г.

В свою очередь уровень экономической активности в значительной степени обуславливает риск бедности в регионе. Так, выше среднего риск бедности в Брестской и Гомельской областях, а ниже среднего – в Минской и Гродненской (рис. 18). Но при этом к 2016 г. произошло выравнивание уровня бедности по всем областям за исключением г. Минска.

Риск бедности и социально уязвимые группы в Брестской области

Масштабы падения денежных доходов в Брестской области были ниже, чем в большинстве других областей (рис. 14). Однако изначально достаточно низкие экономическая активность населения (рис. 16) и уровень заработной платы в области привели к значительному увеличению риска бедности вследствие рецессии 2015–2016 гг. Кроме того, существенно выросла группа риска с доходами, незначительно превышающими черту бедности (табл. 6). В отличие от других регионов, в Брестской области в 2016 г. выросло и неравенство (оцененное через коэффициент Джини), что связано с равномерным снижением доходов у всех децилей кроме десятого (наиболее обеспеченного), у которого располагаемые ресурсы увеличились.

Таблица 6. Показатели бедности и неравенства в Брестской области

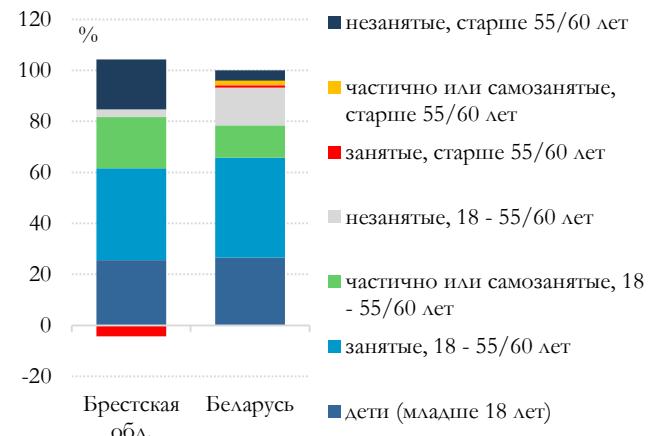
	2013	2014	2015	2016
Абсолютная бедность	5.1	6.5	8.8	9.7
Глубина бедности	17.3	19.8	22.7	17.8
Распределение населения с доходами у черты бедности				
<67% черты бедности	0.4	0.9	2.2	1.8
67–83%	2.2	2.6	3.0	2.9
83–100%	2.5	2.9	3.6	5.1
100–117%	5.2	6.1	5.9	7.2
Коэффициент Джини	23.4	23.4	23.9	25.2
Относительная бедность	12.8	13.6	15.5	12.1

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Как и по стране в целом, бедность в Брестской области увеличивалась за счет детей и занятого населения в трудоспособном возрасте. Особенностью области стал незначительный вклад в прирост бедности незанятого населения в трудоспособном возрасте при значительно превышающем среднее по стране увеличении числа бедных среди частично занятых или самозанятого населения в трудоспособном возрасте (рис. 19). Резкий рост риска бедности среди этих групп населения (рис. 20) наблюдался вследствие снижения оплаты труда и распространения низкооплачиваемой занятости.

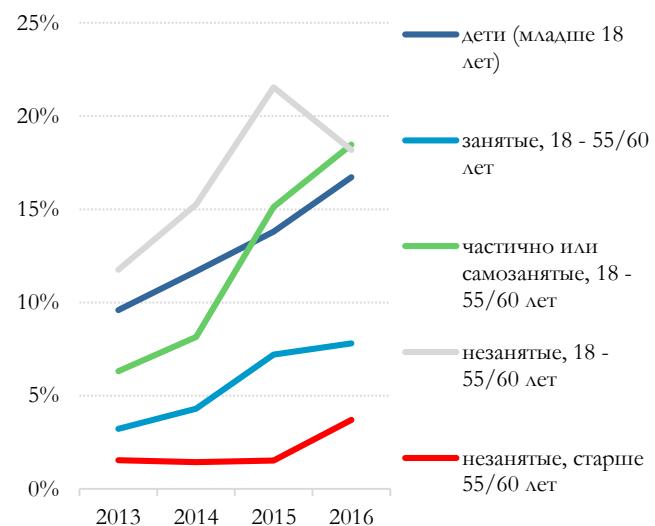
Кроме того, в отличие от страны в целом, росту бедности в Брестской области способствовало увеличение числа бедных среди незанятого населения в возрасте старше трудоспособного. Это обуславливалось как незначительным увеличением риска бедности у данной группы, так и увеличением ее размера (с 18 до 23% населения за счет падения уровня занятости среди пенсионеров с 19 до 16.4%).

Рис. 19. Вклад социальных групп в прирост абсолютно бедного населения Брестской области за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

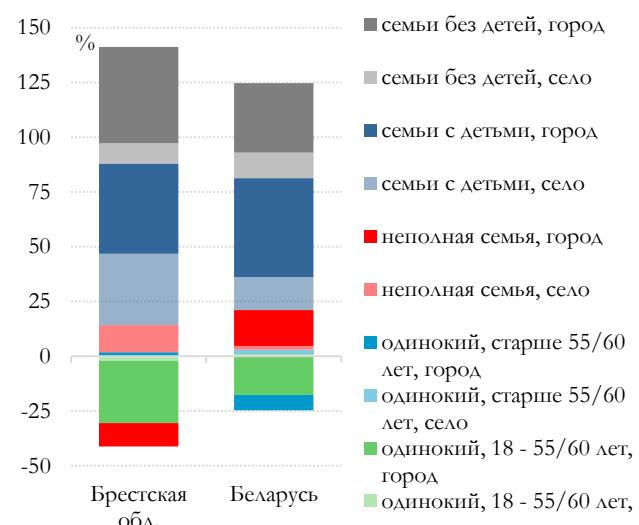
Рис. 20. Риск абсолютной бедности в Брестской области в зависимости от социально-экономического статуса

Примечание. Здесь и далее доверительные интервалы оценки риска бедности отдельных групп по регионам Беларусь не представлены из-за малого числа наблюдений.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

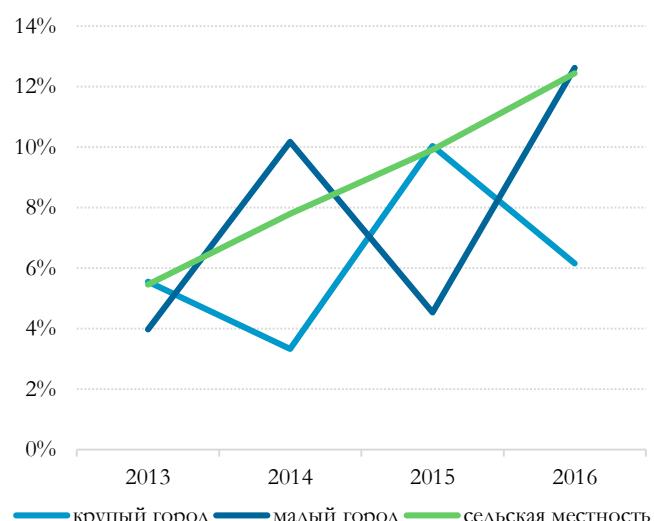
Рис. 21. Вклад различных типов домохозяйств в прирост абсолютно бедного населения Брестской области за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

С точки зрения типа домохозяйства, существенный вклад в рост бедности в Брестской области пришелся на домохозяйства с детьми, в особенности в сельской местности, что отличает ее от остальных регионов (см. рис. 21). В целом масштабы увеличения бедности в сельской местности Брестской области выше средних по стране (рис. 13 и рис. 22). При этом ведение подсобного хозяйства является важной стратегией преодоления трудностей в области – доля соответствующего дохода в располагаемых ресурсах населения области выше среднего (7.2 и 5.6%). Без ведения подсобного хозяйства риск бедности в сельской местности вырос бы еще больше.

Рис. 22. Риск абсолютной бедности в зависимости от места жительства

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Риск бедности и социально уязвимые группы в Витебской области

Реальные денежные доходы населения в Витебской области сокращались теми же темпами, что и в большинстве других областей (за исключением Минска и Минской области, рис. 14). Однако данное сокращение в большей, чем в среднем по стране, степени происходило за счет снижения занятости. При этом падение доходов в 2015 и 2016 гг. было распределено неравномерно среди населения с разным уровнем дохода. В 2015 г. менее обеспеченные слои населения столкнулись с большим сокращением располагаемых ресурсов, чем население со средним доходом, в то время как располагаемые ресурсы относительно богатых домохозяйств увеличились⁴. Напротив, в 2016 г. располагаемые ресурсы наименее обеспеченных домохозяйств выросли, тогда как ресурсы других децилей (кроме десятого) снижались.

Такая динамика предопределила рост неравенства в 2015 г. и сдержанный рост бедности в 2016 г. Кроме того, следствием роста доходов первого дециля стало снижение глубины бедности в Витебской области (табл. 7). При этом, как и во всей стране, увеличилась

доля населения в зоне риска, чей доход незначительно превышает бюджет прожиточного минимума.

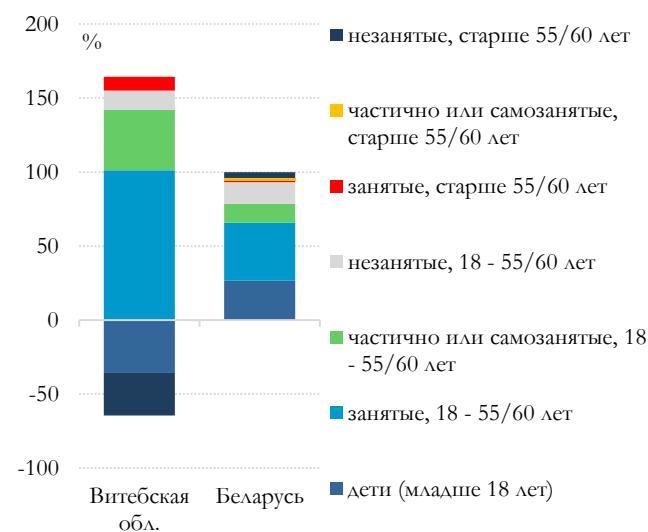
Таблица 7. Показатели бедности и неравенства в Витебской области

	2013	2014	2015	2016
Абсолютная бедность	5.2	6.4	7.5	7.8
Глубина бедности	14.3	18.8	19.3	12.6
Распределение населения с доходами у черты бедности				
<67% черты бедности	0.1	1.4	1.0	0.4
67–83%	1.9	1.4	2.9	1.5
83–100%	3.1	3.6	3.5	5.9
100–117%	4.0	4.2	3.7	5.3
Коэффициент Джини	23.5	24.0	25.0	23.8
Относительная бедность	11.9	12.7	10.3	11.4

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Как и в стране в целом, риск бедности в Витебской области увеличивался за счет занятого (в том числе частично) населения в трудоспособном возрасте (рис. 23). Рецессия привела к росту бедности в первую очередь среди населения с профессиональным образованием. Бедность среди населения с высшим и средним специальным образованием в Витебской области увеличилась незначительно⁵. Очевидно, основное влияние на рост риска бедности оказалось падение заработной платы, к которому наиболее уязвимы низкооплачиваемые работники. При этом снижение занятости происходило за счет работающих пенсионеров (среди пенсионеров занятость упала с 23.2 до 19.1%), что частично ограничило влияние рынка труда на абсолютную бедность.

Рис. 23. Вклад социальных групп в прирост абсолютно бедного населения Витебской области за 2015–2016 гг.

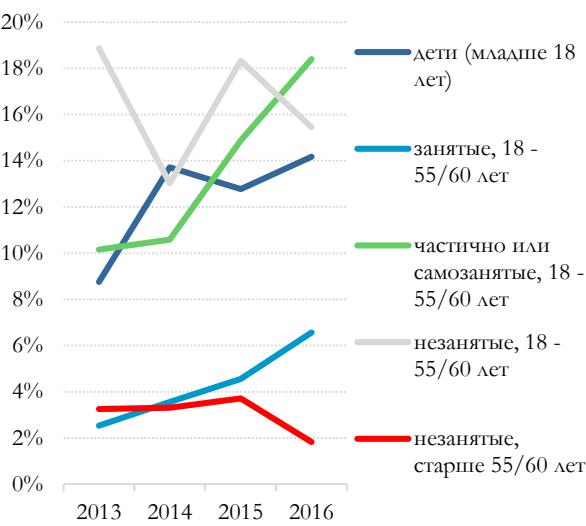

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

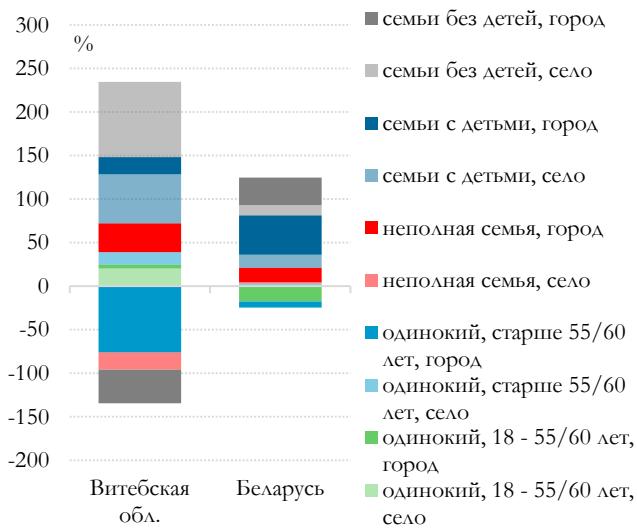
В отличие от страны в целом, вклад детской бедности в прирост общего числа бедного населения в Витебской области был отрицательным. Снижение вклада детской бедности связано с сокращением доли детей в населении области (их удельный вес в выборке снизился с 18.8 до 16.2%), а не уменьшением уровня бедности среди них (рис. 24).

⁴ Подробнее см. презентацию Глеба Шимановича «[Уязвимые группы населения: региональные различия](#)».

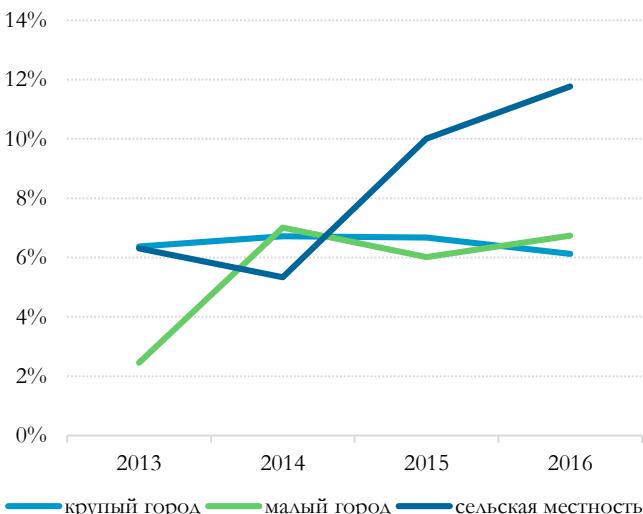
⁵ Подробнее см. там же.

Рис. 24. Риск абсолютной бедности в Витебской области в зависимости от социально-экономического статуса

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 25. Вклад различных типов домохозяйств в прирост абсолютного бедного населения Витебской области за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 26. Риск абсолютной бедности в Витебской области в зависимости от места жительства

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Еще одной особенностью Витебской области стал значительный вклад сельской местности в рост бедности (рис. 25). Масштабы увеличения уровня бедности в сельской местности Витебской области были выше средних по стране, что связано с низким уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве. При этом уровень бедности в городах Витебской области не превышает среднего по стране (рис. 13, рис. 26).

Многодетные и неполные семьи традиционно являются социально уязвимыми группами, и риск бедности в среднем по стране среди них вырос в 2015–2016 гг. В Витебской области увеличение бедности среди этой группы сдерживалось увеличением эффективности детских пособий. В 2016 г. они обеспечили снижение уровня бедности на 3.3 п.п. в 2016 г. против 2.4 п.п. в 2014 г.

Риск бедности и социально уязвимые группы в Гомельской области

Экономическая активность в Гомельской области находится на самом низком уровне из всех регионов Беларусь. Однако темпы ее сокращения в 2014–2016 гг. были сопоставимы со средними (рис. 16). Напротив, масштабы падения заработной платы в Гомельской области были самыми большими по стране, что предопределило неблагоприятную динамику денежных доходов населения (рис. 14 и 15).

Как и в целом по стране, эффект снижения доходов в 2015 г. в Гомельской области был выше для менее обеспеченных групп населения, а в 2016 г. – для более обеспеченных. При этом суммарное за два года падение располагаемых ресурсов первого дециля меньше, чем у других групп населения. Следствием незначительного падения доходов первого дециля стало отсутствие значимого увеличения бедности в Гомельской области в 2014–2016 гг. и сближение ее уровня со средним по стране (рис. 18). При этом глубина бедности осталась выше средней, а также увеличилась доля населения в зоне риска (табл. 8).

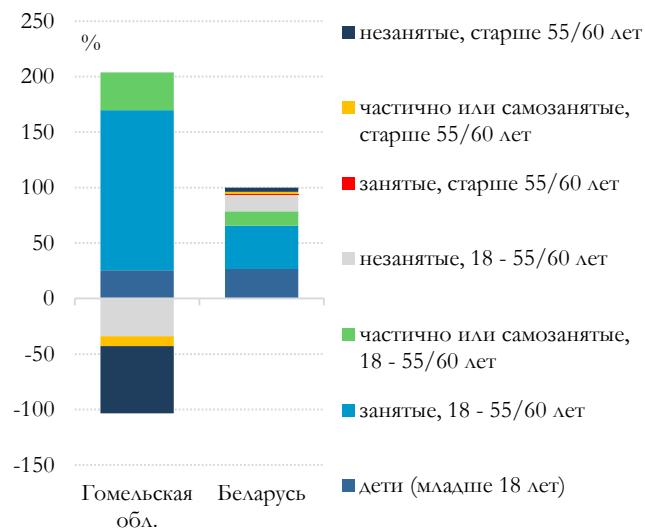
Таблица 8. Показатели бедности и неравенства в Гомельской области

	2013	2014	2015	2016
Абсолютная бедность	7.4	5.9	8.3	6.5
Глубина бедности	24.8	20.8	15.8	19.6
Распределение населения с доходами у черты бедности				
<67% черты бедности	1.9	1.4	0.6	1.2
67–83%	2.5	1.5	2.4	2.1
83–100%	2.9	3.0	5.3	3.2
100–117%	5.1	3.9	4.1	6.5
Коэффициент Джинни	25.7	26.8	25.5	25.3
Относительная бедность	19.5	13.1	13.1	12.2

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Риск бедности в Гомельской области вырос относительно уровня 2014 г. за счет занятого (или только частично занятого) населения (рис. 27). Данная социально-экономическая группа, напрямую зависящая от уровня оплаты труда в регионе, была единственной, которая столкнулась со значимым увеличением риска бедности (рис. 28).

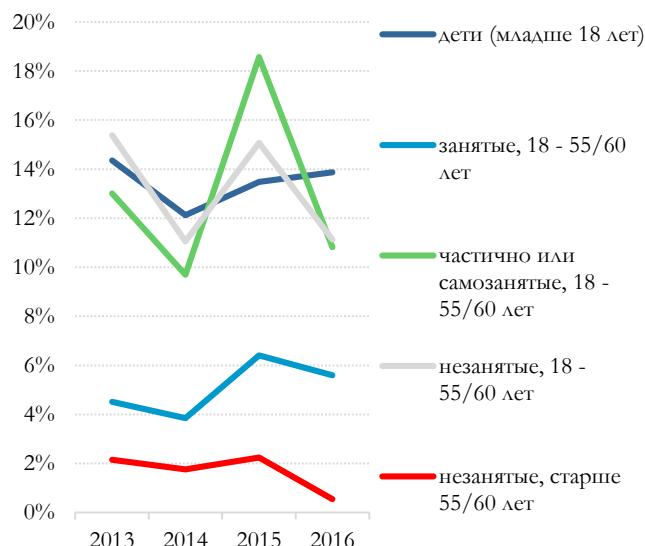
Рис. 27. Вклад социальных групп в прирост абсолютно бедного населения Гомельской области за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

В отличие от страны в целом, вклад детской бедности в прирост общего числа бедного населения был не значителен. Доля детей, проживающих в бедных домохозяйствах в Гомельской области, за 2014–2016 гг. практически не увеличивалась (см. рис. 28). Одна из причин этому – изначально высокий риск бедности среди детей: из-за рецессии средний риск бедности среди детей в Беларусь приблизился к показателям Гомельской области.

Рис. 28. Риск абсолютной бедности в Гомельской области зависимости от социально-экономического статуса

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Аналогичные тенденции наблюдались и для риска бедности среди незанятого населения в трудоспособном возрасте и возрасте старше трудоспособного.

Вследствие значимого роста риска бедности в Гомельской области только у занятого населения, увеличение числа бедных в зависимости от типа домохозяйства в большей степени, чем по стране в целом, происходило за счет домохозяйств без детей (рис.

⁶ При этом в выборке произошло сокращение доли малых городов с 30 до 15%.

29). Рост числа бедных домохозяйств среди семей с детьми и, в частности, неполных и многодетных семей, сдерживался увеличением эффективности детских пособий. Они обеспечили снижение бедности на 3,3 п.п. в 2016 г. против 1,7 п.п. в 2013 г.

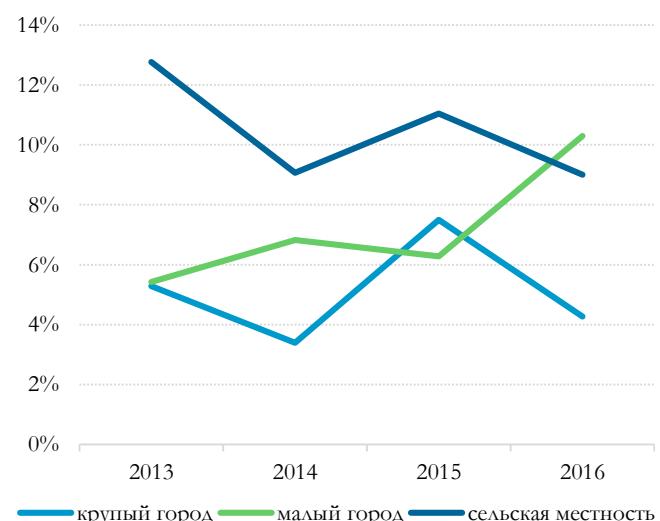
Рис. 29. Вклад различных типов домохозяйств в прирост абсолютно бедного населения Гомельской области за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

В зависимости от места жительства, уровень бедности в Гомельской области значимо вырос только в малых городах, сравнявшись с показателями сельской местности (рис. 30)⁶. В то же время в крупных городах Гомельской области риск абсолютной бедности был ниже среднего по стране. Очевидно, жители малых городов оказались более чувствительными к существенному сокращению заработной платы в регионе, в том числе из-за изначально широкого распространения низкооплачиваемой занятости.

Рис. 30. Риск абсолютной бедности в Гомельской области в зависимости от места жительства

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Стабилизации материального положения населения в Гомельской области также способствовало расширение практики ведения личного подсобного хозяйства. Доля соответствующих доходов в располагаемых ресурсах населения области увеличилась с 3.3 (2013 г.) до 5.8% (2016 г.), а их влияние на снижение уровня бедности – с 1.4 до 3.4 п.п.

Риск бедности и социально уязвимые группы в Гродненской области

Масштабы падения заработной платы в Гродненской области в 2015–2016 гг. были больше средних по стране (рис. 15). Экономическая активность в области также быстро сокращалась, особенно в 2016 г. Тем не менее, она превышала уровень экономической активности в других областях (рис. 16). При этом высокая экономическая активность населения связана не с демографией (рис. 17), а экономической конъюнктурой, что предопределяет относительно низкий уровень бедности в регионе (рис. 18).

Таблица 9. Показатели бедности и неравенства в Гродненской области

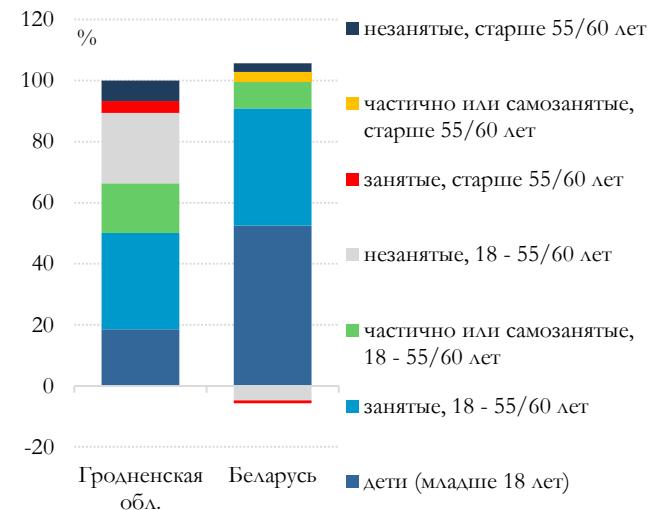
	2013	2014	2015	2016
Абсолютная бедность	4.6	4.8	4.0	8.2
Глубина бедности	19.7	15.1	16.5	19.5
Распределение населения с доходами у черты бедности				
<67% черты бедности	0.5	1.4	2.6	1.6
67–83%	0.6	1.4	2.8	4.3
83–100%	0.4	1.4	2.2	6.6
100–117%	0.5	3.6	4.1	5.8
Коэффициент Джинни	23.6	24.7	23.5	25.7
Относительная бедность	9.3	9.7	10.4	11.3

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

В отличие от других областей, темпы падения доходов для первых децилей (с самыми низкими располагаемыми ресурсами) в Гродненской области были наименьшими среди всех групп населения в 2015 г. и одним из наибольших в 2016 г. Следствием такой динамики доходов населения из малообеспеченных групп населения стало небольшое снижение абсолютной бедности в 2015 г. и ее резкий рост в 2016 г. Кроме того, в 2016 г. в Гродненской области произошло увеличение неравенства и относительной бедности, а также глубины абсолютной бедности и населения, располагающего ресурсами, только незначительно превышающими черту бедности (табл. 9).

В целом по стране риск бедности и в 2016, и в 2015 гг. рос за счет детей и занятого населения в трудоспособном возрасте. В Гродненской области основной вклад в увеличение числа бедных пришелся на население в трудоспособном возрасте (рис. 31). Риск бедности среди занятого населения в области рос намного большими темпами, чем в стране в целом. Наибольший рост риска бедности пришелся на людей в трудоспособном возрасте со средним специальным образованием: очевидно, они столкнулись с большими рисками потери занятости и сокращения трудовых доходов, чем специалисты с высшим уровнем образования или люди с более низким уровнем образования, занятые на рабочих специальностях.

Рис. 31. Вклад социальных групп в прирост абсолютно бедного населения Гродненской области за 2016 г.

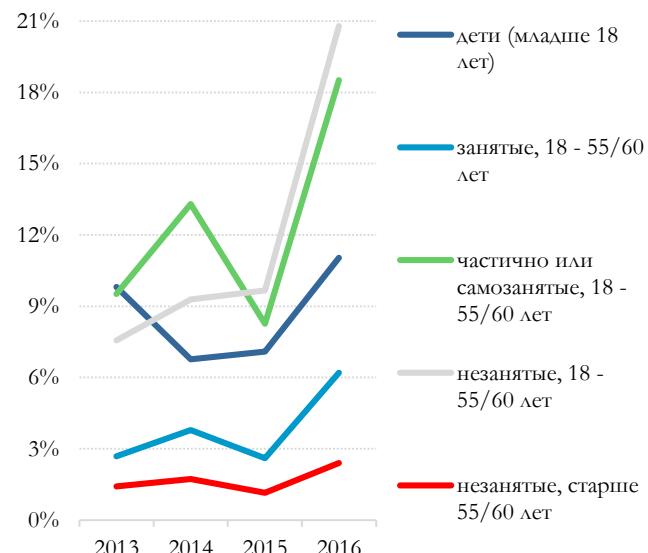

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

В Гродненской области росту бедности также способствовало обеднение незанятого (и частично занятого) населения в трудоспособном возрасте (рис. 32), в том числе молодежи. При этом размер самой данной группы в структуре населения не увеличился. Очевидно, в 2016 г. эта группа населения столкнулась со снижением эффективности стратегий, которые они использовали для преодоления трудностей, не имея доходов от занятости.

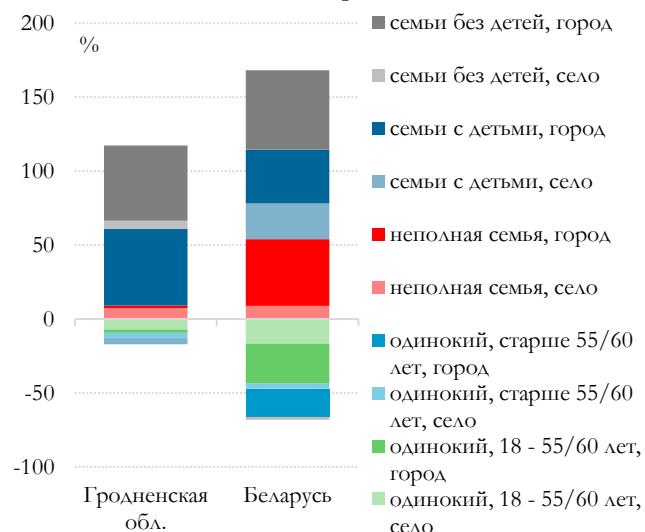
Большая чувствительность населения в трудоспособном возрасте к ухудшению ситуации на рынке труда и определенная защищенность детей системой социальной защиты предопределили значительный вклад домохозяйств без детей в прирост бедности в Гродненской области (рис. 33). Тем не менее, многодетные и неполные семьи традиционно были социально уязвимыми группами, и риск бедности среди них в Гродненской области в 2016 г. увеличился.

Рис. 32. Риск абсолютной бедности в Гродненской области зависимости от социально-экономического статуса

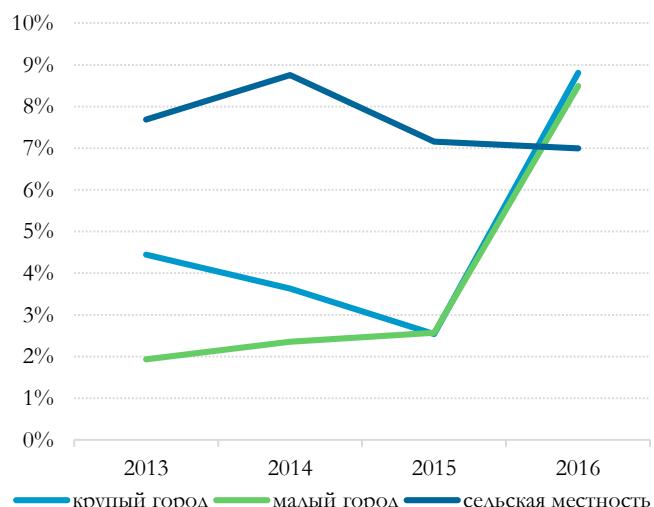
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 33. Вклад различных типов домохозяйств в прирост абсолютно бедного населения Гродненской области за 2016 г.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 34. Риск абсолютной бедности в Гродненской области в зависимости от места жительства

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Еще одной особенностью области стал незначительный вклад домохозяйств, живущих в сельской местности, в прирост числа бедных. в Гродненской области риск бедности в сельской местности, в отличие от малых и крупных городов, в 2016 г. не вырос (рис. 34). Частично это связано с широким распространением практики ведения личного подсобного хозяйства. Доля соответствующего дохода в Гродненской области была выше средней по стране (6.6 и 5.6% соответственно) и значительно увеличилась относительно 2015 г. (5.7 и 4.8%).

Риск бедности и социально уязвимые группы в г. Минске

Падение денежных доходов населения в Минске связано с сокращением занятости. Экономическая активность в Минске самая высокая по стране, но она постепенно снижается на фоне изменений в демографической структуре (рис. 16). Кризис 2015–2016 гг. существенно ускорил падение экономической активности. При этом реальная заработная плата в Минске, в отличие от остальных регионов, продолжала расти

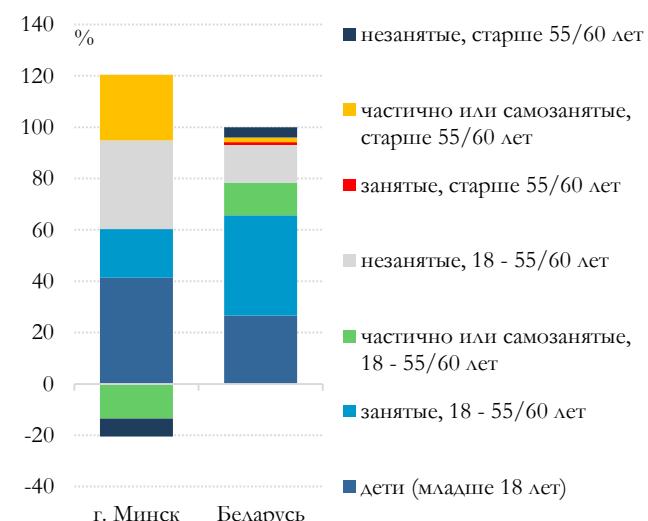
(рис. 15). Однако этот рост был во многом обеспечен несколькими отраслями в секторе услуг, в то время как на промышленных предприятиях уровень оплаты труда ощутимо снизился. Следствием этого стало заметное увеличение неравенства (табл. 10). Соответственно, располагаемые ресурсы первых децилей падали сильнее, чем в среднем по городу. Тем не менее, это не привело к значимому росту бедности, так как общий уровень заработной платы в Минске выше, чем в остальных регионах.

Таблица 10. Показатели бедности и неравенства в Минске

	2013	2014	2015	2016
Абсолютная бедность	1.2	1.2	0.8	1.9
Глубина бедности	12.8	19.4	2.7	9.5
Распределение населения с доходами у черты бедности				
<67% черты бедности	0.0	0.0	0.0	0.1
67–83%	0.3	0.7	0.0	0.1
83–100%	0.9	0.6	0.8	1.7
100–117%	2.2	0.6	2.0	1.5
Коэффициент Джини	26.3	28.2	27.7	30.7
Относительная бедность	2.0	2.2	1.6	1.9

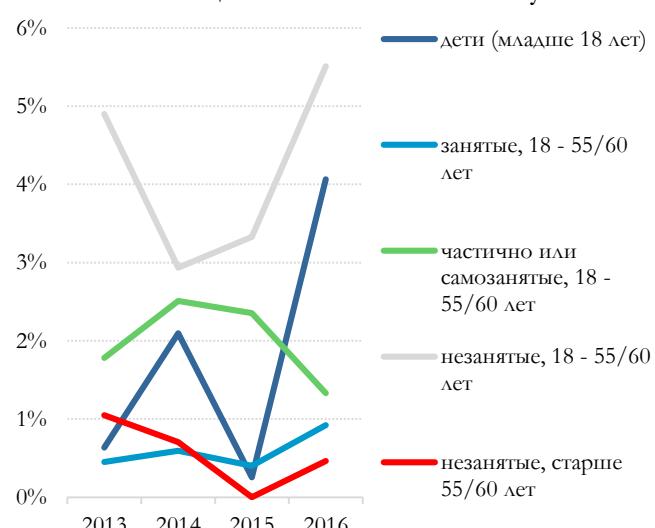
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 35. Вклад социальных групп в прирост абсолютно бедного населения Минске за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

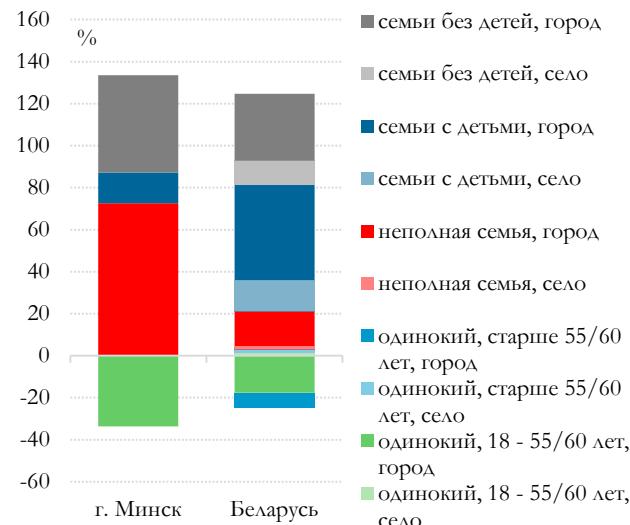
Рис. 36. Риск абсолютной бедности в Минске в зависимости от социально-экономического статуса

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Увеличение бедности в Минске произошло за счет детей и незанятого населения (рис. 35). Это означает, что определенный риск бедности возник в домохозяйствах, где на каждого занятого приходится несколько иждивенцев. В этом случае домохозяйства может оказаться чувствительным даже к незначительному сокращению доходов, поскольку они распределяются на относительно большое число неработающих членов семьи.

Рис. 37. Вклад различных типов домохозяйств в прирост абсолютно бедного населения Минска за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Например, значительный вклад в увеличение абсолютной бедности пришелся на неполные семьи, а также семьи без детей (рис. 37), но с неработающими членами (в том числе студентами). Кроме того, существенно вырос риск абсолютной бедности в семьях с тремя и более детьми.

Риск бедности и социально уязвимые группы в Минской области

Доходы населения в Минской области упали меньше, чем в среднем по стране. Во-первых, это объясняется динамикой заработной платы, которая начала сокращаться только в 2016 г. (рис. 15). Во-вторых, масштабы сокращения занятости в Минской области самые низкие по стране. Более того, экономическая активность населения области начала снижаться позже других областей (рис. 16), отражая благоприятную ситуацию на рынке труда региона, которая также предопределяла низкий уровень абсолютной бедности. Тем не менее, уровень бедности в Минской области в 2016 г. значительно вырос, сравнявшись со средним по стране (рис. 17). При этом в отличие от других регионов размер группы риска увеличился незначительно (табл. 11). Также, несмотря на кризис, в Минской области не произошло увеличение неравенства, так как темпы падения доходов у более обеспеченного населения было ощущимо выше, чем у менее обеспеченного.

Как и по всей стране, значимый вклад в увеличение числа бедных пришелся на занятое население в тру-

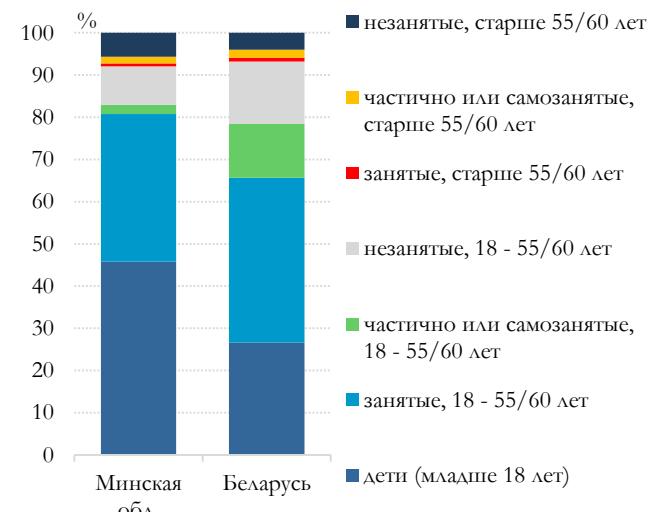
доспособном возрасте (рис. 38), что вызвано падением заработной платы в 2016 г. Увеличение бедности происходило за счет людей без специального образования или с профессионально-техническим образованием, т.е. занятых на низкооплачиваемых должностях.

Таблица 11. Показатели бедности и неравенства в Минской области

	2013	2014	2015	2016
Абсолютная бедность	5.5	3.2	5.3	7.1
Глубина бедности	19.5	19.1	16.9	17.7
Распределение населения с доходами у черты бедности				
<67% черты бедности	0.7	0.6	0.3	1.2
67–83%	2.8	0.9	2.4	1.8
83–100%	2.0	1.7	2.6	4.2
100–117%	2.1	2.7	2.0	3.4
Коэффициент Джини	25.0	24.5	23.5	22.8
Относительная бедность	10.9	7.9	8.8	9.5

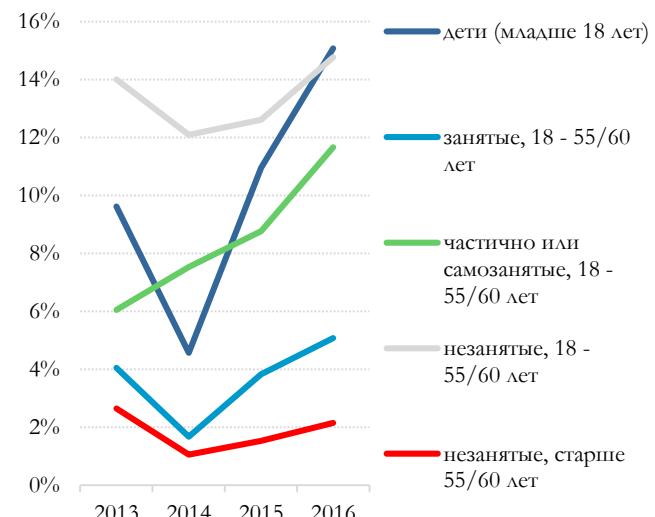
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 38. Вклад социальных групп в прирост абсолютно бедного населения Минской области за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 39. Риск абсолютной бедности в Минской области в зависимости от социально-экономического статуса

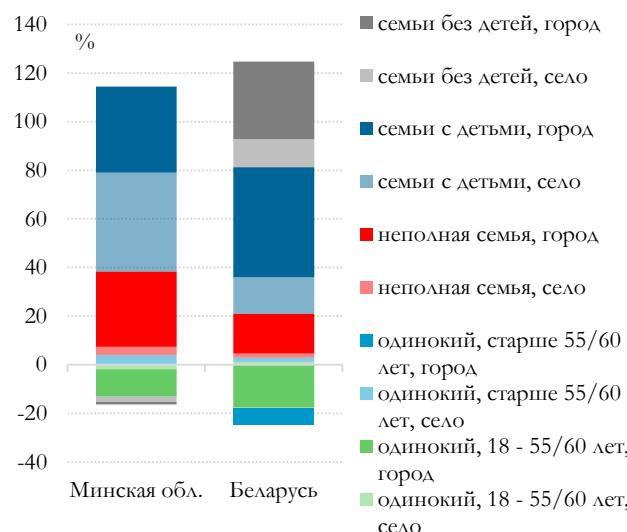
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Увеличение числа бедных в Минской области также произошло во многом за счет детей. Риск бедности среди них вырос примерно в три раза за 2015–2016 гг.

(рис. 39). В целом по Беларуси темпы роста риска бедности среди детей были значительно ниже (рис. 8). Частично разница объясняется меньшей эффективностью детских пособий в снижении бедности в Минской области.

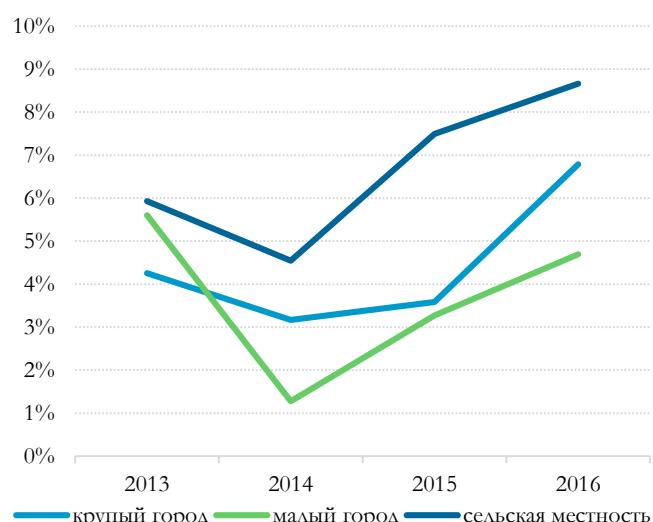
Резкое увеличение бедности среди детей в Минской области означало, что число людей за чертой абсолютной бедности росло практически только за счет домохозяйств с детьми (рис. 40). Риск бедности среди семей без детей практически не изменился. Кроме того, в Минской области значительный вклад в прирост бедности внесли домохозяйства с детьми в сельской местности. В целом уровень бедности в сельской местности в Минской области значимо выше, чем в городах (рис. 40). Это связано с низкой оплатой труда в сельском хозяйстве, которая не всегда обеспечивает доход, необходимый для преодоления бедности, в особенности в период рецессии. В городах же значительный вклад в прирост числа бедных внесли неполные семьи, которые более чувствительны к изменениям на рынке труда, чем семьи с обоими родителями.

Рис. 40. Вклад различных типов домохозяйств в прирост абсолютного бедного населения Минской области за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 41. Риск абсолютной бедности в Минской области в зависимости от места жительства

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Важным отличием Минской области от остальных регионов является более высокий риск бедности в крупных городах по сравнению с малыми городами. Зачастую жители малых городов находят работу в Минске, в то время как население крупных городов менее мобильно и занято на местных крупных промышленных предприятиях, экономическое положение которых существенно ухудшилось в период рецессии 2015–2016 гг.

Риск бедности и социально уязвимые группы в Могилевской области

Масштабы падения заработной платы в Могилевской области были больше средних по стране, если сравнивать с уровнем 2013 г. Причина в том, что ее падение в области началось в 2014 г., т.е. раньше, чем в остальных регионах (рис. 15), а спад реального ВРП – еще на год раньше. Экономическая активность в Могилевской области также сокращалась в 2014–2016 гг., но средними темпами по стране. При этом уровень занятости не отличается от показателей большинства других областей (рис. 16).

Следствием падения трудовых доходов в 2014 г. стало увеличение бедности в регионе, что выделило его среди остальных областей (рис. 18). Напротив, в 2015–2016 гг. риск бедности в Могилевской области не рос, что стало следствием лишь незначительного падения доходов первого дециля. При этом, как и во всей стране, увеличилась доля населения в зоне риска (табл. 12). Такая динамика доходов предопределила отсутствие увеличения неравенства в регионе.

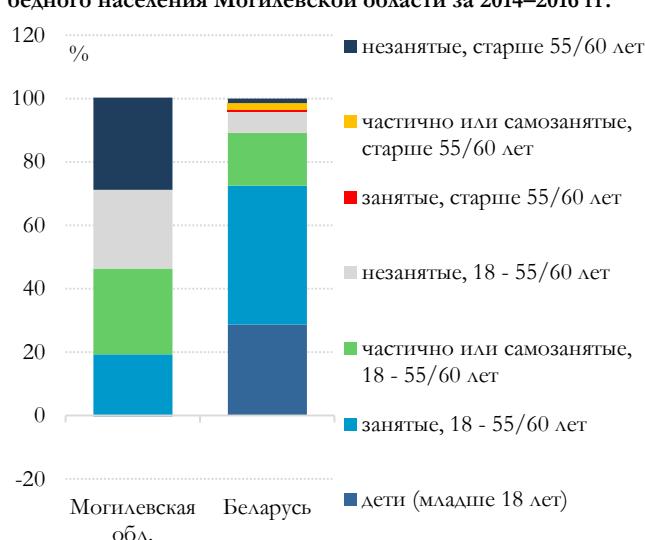
Таблица 12. Показатели бедности и неравенства в Могилевской области

	2013	2014	2015	2016
Абсолютная бедность	5.9	7.4	8.0	7.5
Глубина бедности	24.8	13.7	15.5	18.0
Распределение населения с доходами у черты бедности				
<67% черты бедности	1.2	0.4	1.1	0.8
67–83%	2.4	1.9	2.2	2.5
83–100%	2.3	5.1	4.8	4.2
100–117%	5.7	5.8	6.3	7.1
Коэффициент Джинни	26.2	25.3	22.5	24.3
Относительная бедность	16.4	17.0	14.0	11.8

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

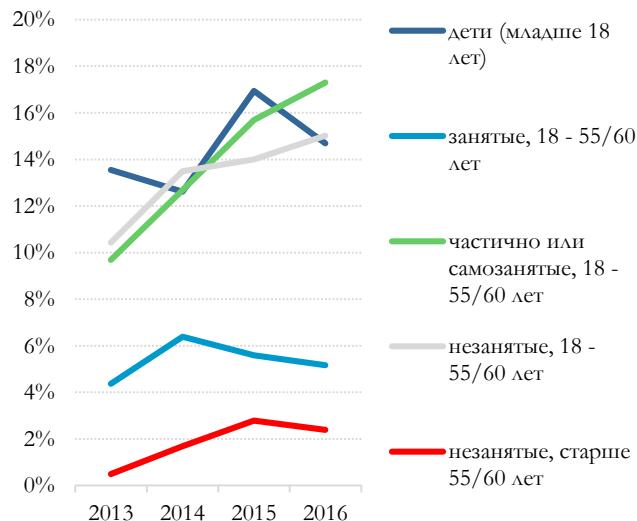
В целом риск бедности в Могилевской области в 2014–2016 гг. рос за счет незанятого или частично занятого населения (рис. 42), которое в минимальной степени защищено мерами социальной политики. Особенно негативно ухудшение ситуации на рынке труда отразилось на людях с низким уровнем образования, возможности труда у которых ограничены. Напротив, население с высшим образованием в Могилевской области столкнулось только с незначительным увеличением риска бедности, так как кризис в меньшей степени повлиял на их занятость. Так, уровень бедности среди занятого населения в трудоспособном возрасте был стабилен в 2014–2016 гг., благодаря чему сравнялся со средним по Беларуси.

Рис. 42. Вклад социальных групп в прирост абсолютно бедного населения Могилевской области за 2014–2016 гг.

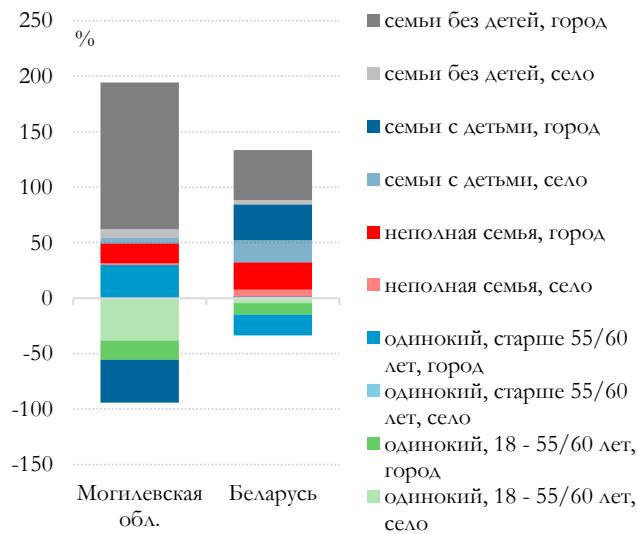
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 43. Риск абсолютной бедности в Могилевской области в зависимости от социально-экономического статуса

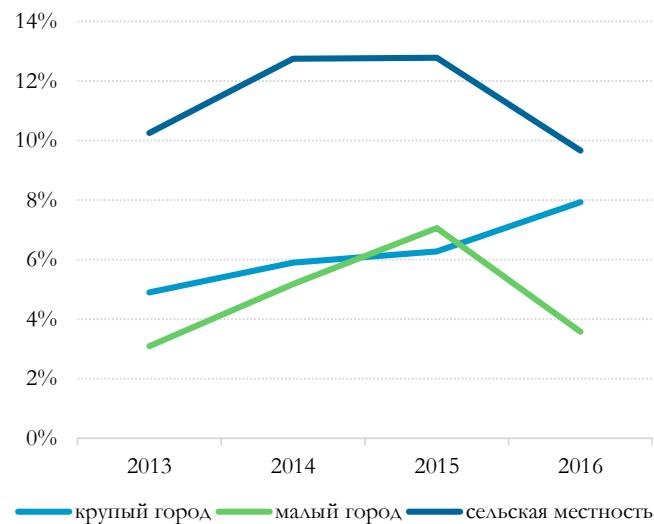
Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 44. Вклад различных типов домохозяйств в прирост абсолютно бедного населения Могилевской области за 2015–2016 гг.

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

Рис. 45. Риск абсолютной бедности в Могилевской области в зависимости от места жительства

Источник: расчеты на основе данных ВОД (Белстат).

В отличие от страны в целом, вклад детской бедности в прирост общего числа бедного населения был незначителен, в то время как вклад незанятых пенсионеров был большим. Частично это связано с изменением доли детей и людей в пенсионного возраста в структуре населения области. Непосредственно риск бедности у данных групп населения вырос в сопоставимой степени за 2014–2016 гг. (рис. 43).

Умеренный рост риска бедности среди детей в Могилевской области объясняется высокой эффективностью детских пособий. Они обеспечили снижение бедности в Могилевской области на 4.9 п.п. в 2016 г. (3.6 п.п. в 2013 г.) против 2.9 п.п. (2.3 п.п. в 2013 г.) в среднем по стране. Соответственно, согласно типу домохозяйства, рост численности абсолютно бедного населения происходил за счет семей без детей, в особенности проживающих городах (рис. 44). При этом уровень бедности в малых городах Могилевской области был ниже среднего по стране, а рост бедности происходил в крупных городах (рис. 45), которые в большей степени чувствительны к сокращению промышленного производства и занятости на соответствующих предприятиях.

Методологические пояснения

Выборочное обследование домохозяйств по уровню жизни

Анализ уровня жизни населения проводится на основании Выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни. Это обследование проводится Белстаратом ежегодно с 1995 г. во всех областях Беларуси и в г. Минске, охватывая около 50 городов и поселков городского типа, а также около 50 сельских советов. Обследование строится на принципах добровольного участия в нем домашних хозяйств; за участие в нем домохозяйства получают денежное вознаграждение в размере одной базовой величины в месяц. Размер выборки равен 6000 домашних хозяйств (их ротация осуществляется ежегодно), что составляет 0.2% генеральной совокупности. В генеральную совокупность не попадают так называемые «коллективные домохозяйства» – дома престарелых, студенческие общежития и т.п. Кроме того, выборка несколько перекошена, поскольку наиболее обеспеченные, а также наиболее маргинализированные домохозяйства зачастую отказываются от участия в обследовании, которое является добровольным. Это, однако, характерно для любых социологических данных подобного рода. Выборка ВОД является репрезентативной на уровне областей, а также на уровне отдельных социальных групп в целом по стране. Оценки материального положения социальных групп внутри отдельных регионов могут нести значительную погрешность. Тем не менее, данные позволяют проводить анализ общих тенденций в благосостоянии крупных социально уязвимых групп населения по областям Беларусь.

Характеристики дохода

Анализ бедности и благосостояния социально уязвимых групп осуществляется на основании сравнения дохода домашних хозяйств с критериями бедности. Уровень дохода домашнего хозяйства оценивается через его располагаемые ресурсы, которые рассчитываются как сумма денежных расходов, а также полученных льгот и дотаций в натуральном выражении и чистого дохода от ведения натурального хозяйства (стоимость продуктов питания, произведенных в личном подсобном хозяйстве, за вычетом издержек на их производство).

Критерии абсолютной бедности («малообеспеченности»)

В Беларусь в качестве черты абсолютной бедности (согласно принятой в публикациях Белстата терминологии – «малообеспеченности») используется средний размер бюджета прожиточного минимума. В настоящем обзоре для расчета черты абсолютной бедности используются среднегодовые индивидуаль-

ные значения БПМ исходя из принадлежности человека к следующим группам населения: дети до 3 лет, дети от 3 до 6 лет, дети от 6 до 18 лет, трудоспособное население (мужчины в возрасте от 18 до 60 и женщины в возрасте от 18 до 55 лет) и люди старше пенсионного возраста (женщины старше 55 и мужчины старше 60⁷).

Среднегодовое значение рассчитывается как среднее за 12 месяцев. Данные по месяцам (кроме последнего месяца каждого квартала) были получены через корректировку на индекс потребительских цен. Далее для каждого домохозяйства рассчитывалась своя черта бедности как сумма индивидуальных бюджетов прожиточного минимума. С данной чертой в пересчете на человека сравнивались располагаемые ресурсы, приходящиеся на члена домохозяйства в среднем за год.

Такой подход⁸ к оценке черты бедности отличается от применяемого Белстаратом. Для оценки абсолютной бедности Белстарат использует среднее значение бюджета прожиточного минимума на душу населения. Расчет же самого уровня бедности осуществляется исходя не из среднегодовых значений, а квартальных. Годовой показатель бедности представляет собой среднее значений по 4 кварталам. Таким образом, официальная статистика по бедности в годовом выражении учитывает факт бедности домохозяйства даже на протяжении одного квартала (с весом 0.25). В свою очередь, применяемый нами подход предполагает, что бедными считаются те, чей доход в среднем в течение года был ниже бюджета прожиточного минимума.

Критерий относительной бедности

В качестве черты относительной бедности принимается доход в 60% от медианных располагаемых ресурсов на душу населения (после корректировки с использованием шкал эквивалентности). В отличие от абсолютной бедности, относительная выступает также в определенной степени показателем неравенства. Равномерный рост доходов населения никак не скажется на уровне относительной бедности, а ее снижение возможно, если доходы бедных слоев населения растут быстрее (или падают медленнее), чем медианный доход.

Шкалы эквивалентности

Шкала эквивалентности представляет собой «совокупность весовых коэффициентов, необходимых для пересчета общего числа всех членов домашнего хозяйства в число эквивалентных потребителей с учетом эффекта совместного проживания» (Белстарат, 2017). Она позволяет учитывать эффект от различного состава домохозяйств и возможности экономии на масштабе в случае с домохозяйством, состоящим из двух и более человек.

⁷ С 1 января 2017 г. началось повышение пенсионного возраста.

⁸ Согласно этому подходу, среднее значение черты абсолютной бедности составило в 2016 г. BYN 185.2, а величина бюджета

прожиточного минимума в среднем на душу населения составляла BYN 173.1.

В данном обзоре использована национальная шкала эквивалентности, рассчитанная на основании кривой Энгеля для каждого года. Расчет шкалы был проведен в соответствии с подходом, предложенным в Борнукова, Чубрик, Шиманович (2012). Весовые коэффициенты рассчитывались для главы домохозяйства, других взрослых, детей в возрасте до 5 лет (включительно), от 6 до 12, от 13 до 17 лет. Например, в 2016 г. они составили 1, 0.55, 0.29, 0.41 и 0.49 соответственно. При этом от года к году бывают значительные колебания коэффициентов, что связано с адаптацией структуры потребления населения к изменениям в уровне доходов.

Корректировка на веса шкал эквивалентности дает существенное изменение в среднем размере домохозяйства. Например, размер среднего домохозяйства в Беларусь в 2016 г. составлял 2.9 человека, а с учетом весов согласно национальной шкале эквивалентности – 1.9 человека (эквивалентных главе домохозяйства).

В Беларусь существует и официально утвержденная шкала эквивалентности⁹. Она установлена для одного

взрослого (коэффициент 1), остальных взрослых (коэффициент 0.8), детей до 3 лет (0.5), от 3 до 6 лет (0.7) и от 6 до 18 лет (0.9). Так как применяемые Белстатом коэффициенты выше, чем рассчитанные согласно методологии Борнукова, Чубрик, Шиманович (2012), и пересматриваются не ежегодно, полученные в данном исследовании оценки относительной бедности разнятся от официальных показателей относительной малообеспеченности. Тем не менее, общая динамика и масштаб оценок схожи.

Шкала эквивалентности применяется в данном обзоре только для расчета показателей относительной бедности. Абсолютная бедность оценивается без применения шкалы эквивалентности, поскольку, с одной стороны, система социальной защиты населения увязана с размером бюджета прожиточного минимума, при расчете которого не учитываются относительные веса, а, с другой стороны, критерий малообеспеченности (прожиточный минимум) установлен без учета шкал эквивалентности.

⁹ [Постановление](#) Национального статистического комитета Республики Беларусь №20 от 17.02.2014.